

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Статья посвящена религиозно-философским взглядам Льва Толстого. Автором рассмотрены вопросы понимания Бога, смысла жизни, соотношения добра и зла, свободы и нравственного совершенствования человека в творчестве писателя.

Ключевые слова: миропонимание, учение, трактат, переписка, литературное творчество, мыслители, дневник.

LEV TOLSTOI RELIGIOUS-PHILOSOPHICAL SIGHTS

Article is devoted Lev Tolstoy religious-philosophical sights. The author considers questions of understanding of the God, meaning of the life, a parity of good and harm, freedom and moral perfection of the person in creativity of the writer.

Keywords: outlook, the doctrine, the treatise, correspondence, literary creativity, thinkers, a diary.

Изучая свою историю, человечество все более осознает, что ей не построить нового общества без истины, без Бога - нити, которая соединила бы все народы. Об этом говорится во всех мудрых книгах – Библии, Коране, в священных писаниях Будды, Кришны, Бахауллы, а также в произведениях великих мыслителей: Конфуция, Лао-цзы, Махатмы Ганди, Саади, Льва Толстого. Духовное послание каждого пророка и мудрого мыслителя, высказанного разными словами, на разных языках и в разное время, соединяются в одном – объединении людей и установлении мира. Сначала на межличностном уровне, затем семей, племен, народностей, наций теперь же на уровне народов всей планеты. Это проповедовали великие апостолы – Конфуций, Будда, Иисус, Магомет.

Написать о Льве Николаевиче Толстом что-то новое очень сложно. Толстой не был философом, богословом в полном смысле слова. Изучая творчество и некоторые религиозные взгляды Толстого, удалось найти весьма интересные факты из последнего периода жизни великого человека. В центре религиозно-философских исканий Л.Н. Толстого стоят вопросы понимания Бога, смысла жизни, соотношения добра и зла, свободы и нравственного совершенствования человека. Он выступил с критикой официального богословия, церковной догматики, стремился обосновать необходимость общественного переустройства на принципах взаимопонимания и взаимной любви людей и непротivления злу насилем. К основным религиозно-философским работам Толстого можно отнести "Исповедь", "В чем моя вера?", "Путь жизни", "Царство Божие - внутри нас", "Критика догматического богословия".

Толстой родился в религиозной семье. С детства он задумывался о смысле жизни, христианских ритуалов, традиций. Взрослея, не мог уже согласиться с некоторыми религиозными догматами, которые не гармонизировали с разумом, чувствовал отсутствие гармонии между истинным христианством и его духовенством. Слепо следовать тому, что говорила церковь он не мог. Толстой уже ребенком тянется к тому, что заложено в каждом человеке: познанию мира и себя. Будущий писатель разочаровывается в жизни аристократического общества, к которому принадлежал по происхождению, испытывает одиночество и неудовлетворенность [4, с. 21].

Лев Толстой в зрелые годы читал философские труды Руссо и Шопенгауэра, а в поздние десятилетия - сказки, но всегда книгой книг для него была Библия. Он тянется к книгам, в которых заложена правда. И она действительно есть в учениях религии и нравственности. Он находит ее - не в религии и учении нравственности какого-либо

одного народа известного места и времени, а в тех основах религиозных и нравственных учений, которые - одни и те же - высказаны всеми лучшими мыслителями мира, от Моисея, Сократа, Кришны, Эпиктета, Будды, Марка Аврелия, Конфуция, Христа, Иоанна-апостола, Магомета до Руссо, Канта, персидского Баба, индусского Вивекананды, Чаннинга, Эмерсона, Рескина, Сквороды и других [13].

Писатель стал легендой при жизни, а его Ясную Поляну многие современники называли духовной Меккой человечества. Он совмещал в себе две культуры – Запада и Востока, а к концу жизни поднялся на такую высоту миропонимания и мироотражения, которая доступна была немногим мудрецам и художникам человечества, в которой обозначился синтез того лучшего и прекрасного, что есть в культурах и религиях разных времен и разных народов. «В общем хоре восторженных и менее восторженных оценок наследия Толстого есть, безусловно, и ложка дегтя, но она так незначительна, что не способна бросить тень на ореол его славы и величия. Между тем сам Толстой, зная о любви к нему современников, менее всего думал об этом. Душа его была открыта Богу и служению людям. Она звучала в его художестве, в его воззваниях и трактатах, в его письмах и дневниках. Толстой состоял в переписке и живом общении практически со всем миром, и мир отвечал ему трогательным вниманием» [5].

Толстому было всего 24 года, когда в лучшем, передовом журнале тех лет - Современнике - появилась повесть Детство. «Это талант новый и, кажется, надежный», - писал о молодом Толстом Н.А.Некрасов[3, с.179]. Несогласие с действительностью, ложь, фальш православной церкви, искажение христианства, правды, душевные мучения в поисках смысла жизни приводят к тому, что он бросает светскую жизнь, обещавшую ему блестящее будущее, и становится атеистом, но глубоко в душе не перестает верить в высшие божественные силы. Его сердце и разум были заняты одним жгучим вопросом, который в той или иной степени наложил свой болезненный отпечаток на все его сочинения. Мы чувствуем его омрачающее присутствие в «Истории моего детства», в «Войне и мире» (1863-1869), в «Анне Карениной» (1873-1877). Толстой утратил веру в религию в детстве; ибо такая утрата детской веры - неизбежная в жизни каждого человека. Он сам говорит, что его вера исчезла, и он не знает как, - пишет Е.П.Блаватская [2]. Так как идет речь о нравственно-религиозной идее Толстого, надо отметить, что « в 1857 году Лев Толстой записал в своем дневнике, о том, что любит и уважает религию, считает, что без нее человек не может быть счастлив, что желал бы иметь ее больше всего на свете и чувствует, как без нее его сердце сохнет с каждым годом. Он надеется, что еще и в короткие минуты как будто верит, но не имеет религии и не верит» [9, с. 88].

Восток притягивал Толстого своей древней цивилизацией и мыслителями. Вспомним хотя бы Хаджи-Мурата (к имени мусульманина, совершившего паломничество в Мекку добавляют Хаджи). В описаниях природы, людей, культуры восточного народа чувствуется восхищение писателя. Интерес к этой части света был заложен еще в молодости, когда в Казани он изучал турецкий и арабский языки [10]. В совершенстве говорить на этих языках он так и не научился, хотя обладал большими способностями и получал хорошие оценки.

В конце XIX начале XX века Толстой находился в центре внимания почти всего литературного мира. Его неустанные переписки с писателями, научными деятелями, философами, учителями, просто поклонниками и единомышленниками из всех уголков планеты, позволили ему, в той или иной мере, быть в курсе всех главных событий, происходящих в мире. Народные восстания против колонизаторов в странах Африки, Азии и Европы, бесконечные жестокие войны, не оставляли его равнодушным. Он искренне поддерживал борьбу с несправедливостью и стремление народов к независимости. В это время на Востоке, в Персии, произошло восстание, на которое обратил внимание весь мир. Оно длилось более 20 лет. Из докладов русскому царю посла России в Персии в период 1846-1854 гг. Дмитрия Ивановича Долгорукова известно, что оно называлось бабидским [11]. Восставших называли бабидами от имени Баб –

основоположника нового религиозного движения. Персидское правительство вместе с мусульманским фанатичным духовенством, ссылаясь на Коран, занималось зверской расправой над последователями Баба.

По источникам Ислам возник в VI веке в Аравии. Глубокий социально-экономический кризис, поставивший народ в бедственное положение был основой, на которой выросло это религиозное учение, которое позднее стали связывать с именем Мухаммеда. Толстой рассматривал Ислам как древнее учение, в котором нашли отражение нравственные принципы, общие для всего человечества. Убежденный в том, что все древние религии едины в «идее добра» и основаны на одинаковых нравственных началах, он и в исламе, и в буддизме, и конфуцианстве, и христианстве искал положения, близкие его религиозно-нравственным представлениям, и находил их. Таковыми представлялись ему содержащиеся в Коране призывы к опрощению, скромности, трудолюбию, смирению и любви к ближнему. В учении Мухаммеда писателя привлекали также запрещение грабежей, убийств, проповедь разумной, воздержанной жизни, без роскоши и излишеств. Толстой тщательно выбирал из Корана изречения, выражающие эти идеи, обрабатывал и включал их в свои книги для чтения [7]. В качестве примера приведем несколько отрывков из книги «Круг чтения» :

1. Лучше, много лучше каждому человеку взять веревку и пойти в лес за дровами и продать вязанку дров на пищу, чем просить ее у людей. Если люди не дадут, будет стыдно и досадно, а если дадут, будет еще хуже: будешь обязан перед теми, кто дал.
Магомет. [7, т. 41, с. 331].

2. Бойтесь бога, не мучьте животных. Пользуйтесь ими, пока они служат охотно, и отпускайте их, когда они устали, и давайте вволю пищи и питья бессловесным.
Магомет. [7, т. 41, с. 450].

3. Если бы богу было угодно, он бы сделал всех нас одним народом, но он испытывает нас. Где бы вы ни были, все стремитесь изо всех сил к добру: придет день, когда бог соединит всех вас.
Коран. [7, т. 41, с. 460].

Еще в 1855 году, за четверть века до его духовного кризиса в 70-80-х годах, когда была написана «Исповедь» и другие книги тетралогии, Толстой в дневнике пишет, что разговор о божественном и вере навел на него великую, громадную мысль, осуществлению которой он чувствует себя способным посвятить жизнь. Мысль эта — основание новой религии, соответствующей развитию человечества: религии Христа, но очищенной от веры и таинственности; религии практической, не обещающей будущего блаженства, но дающей блаженство на земле. Привести эту мысль в исполнение он понимает, что могут только поколения, сознательно работающие к этой цели. Действовать сознательно к соединению людей с религией — вот основание мысли, которая, как он надеется, увлечет его [1]. По этому поводу персидская мудрость гласит: «Святой не имеет непреклонного сердца. Он приравнивает свое сердце к сердцам всех людей. К добродетельному человеку он относится как к добродетельному, а к порочному - как к человеку, способному к добродетели».

Что же значил для Льва Николаевича тезис «познание Бога в себе»? Прежде всего, то, что именно внутренний, душевный мир человека является единственно достоверным и ясным полем познания духовных начал жизни. Вот почему говорить о каком-либо ином, внешнем познании Бога, значит обрекать себя на иллюзии и суеверие. Отсюда убеждение Толстого в том, что «пока не найдешь Бога в себе, не найдешь Его нигде» [7, т. 45, с. 60].

Не удивительно, что из всех наиболее существенных определений Бога, таких, как любовь, благо, бесконечное, Лев Николаевич останавливает свой выбор на приятии жизни, склоняясь к отождествлению Бога и жизни. «Бог есть то, без чего нельзя жить. Знать Бога и жить - одно и то же. Бог есть жизнь» [8, с. 46]. Сознание жизни становится у

Толстого своеобразным органом познания Бога. «Сознание нашей жизни по отношению к Богу есть то же, что наши чувства по отношению к миру, к вещам. Не было бы чувств, мы ничего бы не знали о мире; не было в нас сознания нашей жизни - мы ничего не знали бы о Боге» [7, т. 41, с. 235].

Таким образом, обращаясь к литературному творчеству писателя, мы находим последовательный реализм в отображении действительности, изумительной по своей выразительности, правдивости. В данной статье мы привели малую часть религиозно-философского мировоззрения писателя. Толстой был совестью своего поколения, его старались не слушать, а цензура не позволяла простому человеку в полной мере ознакомиться с его произведениями. Все творчество Толстого посвящено исканию Бога, смысла жизни и поиска истинной религии, облачению фальша окружающего мира. Ярко показана реальность тех времен в «Анне Карениной», «Воскресении», его боль и сочувствие простым людям выражены в трактатах «Исповедь», «Не могу молчать», «Обращение к китайцу». Для Толстого единая мировая религия это духовное, смысловое и ценностное ядро мировой цивилизации. Толстой вполне сознательно, как показывает текст "Пути жизни", «Круг чтения» ставит задачу единства всего человечества – любимое и часто употребляемое им слово. В «Исповеди» приводится десять заповедей Будды, в последней из которых говорится: «Освобождайтесь от опутывающей людей сети страстей. Идите по тому пути, который я указал вам. Помните всегда, что телесное все разрушается, только истина неразрушима и вечна. В ней ищите спасение» [7, т.41].

Литература:

1. Белавин А., Мировая духовная культура, Изд-во "Нижегородская ярмарка", 1995.
2. Блаватская Е.П., Лев Толстой и его не церковное христианство. // "Люцифер", сентябрь 1890.
3. Некрасов Н.А., Полн. собр. соч. и писем, т. 10. -Москва: Правда, 1952. -С. 179
4. Полтавцев А.С., Философское мировоззрение Л.Н.Толстого. –Харьков, 1974, -С. 21.
5. Ремизов В. Толстой и зарубежный мир, Материал Интернета от 09.09.2005.
6. Смирнов Н.А. Современный ислам. -М., 1930.
7. Толстой Л. Сборники «Круг чтения», «Мысли мудрых людей на каждый день», «Путь жизни» (т. 40, 41, 42, 45).
8. Толстой Л.Н. Исповедь. -М., -С. 46.
9. Толстой Л., Полное собрание сочинений. Том 45. -С. 88.
10. Шифман А.И., Толстой Л. и Восток. -М.: Наука, 1971.
11. Хэтчер У., Мартин Д. Новая мировая религия (Бахаи), -Нью-Йорк: Harper and Row, 1985.
12. http://sbiblio.com/biblio/archive/mitrosenkova_filosofija/07.aspx.
www.tula.net/tgpu/Tolstoy (дата 09.09.2005).